

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8021

EDN: DJEZCG

**«Мы рождены под одной звездой»:
Я. П. Полонский и Ф. М. Достоевский**

Е. А. Федорова

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
(г. Ярославль, Российская Федерация)*

e-mail: sole11@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены личные и литературные отношения Я. П. Полонского и Ф. М. Достоевского. Несмотря на некоторый разлад в поздние годы, им удалось сохранить дружеские отношения. Особое внимание уделено совместной работе Я. П. Полонского и Ф. М. Достоевского в журналах «Время» (1861–1863) и «Эпоха» (1864–1865). Активный сотрудник редакции этих изданий, Полонский разделял мысли Достоевского о судьбе России, обращался к проблеме ответственности за распространение либеральных идей, высказывал свое мнение о «польском вопросе». Его интересовал тип русского европейца, который он изобразил в романе в стихах «Свежее преданье» (1861–1862) и в драме «Разлад» (1864). Как Достоевский — в прозе, так Полонский в лирике тяготел к парадоксам и доказательствам от абсурда, отрицал логику и рационализм. В стихотворении «Двойник» он раскрывает двойственность лирического героя, согласного на подмену: быть «призраком», а не «собой»; в стихотворении «Белая ночь» выражает «стесненную мысль» петербургских жителей, которые ищут выход в злобе и ненависти, что предвосхищает Парадоксалиста в «Записках из подполья» и Раскольникова из «Преступления и Наказания». Оба писателя были близки в своих убеждениях. Их объединяли нравственные идеи, христоцентризм, духовный символизм, любовь к Отечеству.

Ключевые слова: Я. П. Полонский, Ф. М. Достоевский, роман в стихах Свежее преданье, драма Разлад, Россия, двойственность, петербургский тип, польский вопрос, символ

Для цитирования: Федорова Е. А. «Мы рождены под одной звездой»: Я. П. Полонский и Ф. М. Достоевский // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 2. С. 89–113. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8021. EDN: DJEZCG

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8021

EDN: DJEZCG

“We Were Born Under the Same Star”: Ya. P. Polonsky and F. M. Dostoevsky

Elena A. Fedorova

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
(Yaroslavl, Russian Federation)*

e-mail: sole11@yandex.ru

Abstract. The article examines the personal and literary relations of Ya. P. Polonsky and F. M. Dostoevsky. Despite some discord in the later years, they managed to maintain friendly relations. Special attention is paid to the joint work of Ya. P. Polonsky and F. M. Dostoevsky in the journals “Vremya” (“Time,” 1861–1863) and “Epokha” (“Epoch,” 1864–1865). As an active contributor to these publications, Polonsky shared Dostoevsky’s thoughts on the fate of Russia, addressing the issue of responsibility for the spread of liberal ideas and expressing his opinion on the “Polish question.” He was interested in the type of a Russian European, which he depicted in his novel in verse “Svezhee predanie” (“New Tradition,” 1861–1862) and in his drama “Razlad” (“Disagreement,” 1864). Like Dostoevsky in his prose, Polonsky in his poetry gravitated towards paradoxes and absurd proofs, rejecting logic and rationalism. In the poem “Dvoynik” (“The Double”), he reveals the duality of the lyrical hero, who is willing to switch to being a “ghost” from being “himself.” In the poem “Belaya noch” (“White Night”), he expresses the “constrained thought” of the residents of St. Petersburg, who seek release through anger and hatred, foreshadowing the Paradoxalist in “Notes from Underground” and Raskolnikov in “Crime and Punishment.” The two writers held similar principles and were united by moral ideas, Christocentrism, spiritual symbolism, and love for their homeland.

Keywords: Ya. P. Polonsky, F. M. Dostoevsky, Novel in Verse Svezhee predanie, Drama Razlad, Russia, duality, petersburg type, Polish question, symbol

For citation: Fedorova E. A “We Were Born Under the Same Star”: Ya. P. Polonsky and F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 2, pp. 89–113. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8021. EDN: DJEZCG (In Russ.)

.....

Историю знакомства Я. П. Полонского с Ф. М. Достоевским в статье, основанной на архивных материалах, проследила И. С. Андрианова. Исследовательница пришла к выводу, что сближение между писателями произошло в 1861–1867 гг., но уже в 1870-е гг. на своих «пятницах» Полонский отдавал предпочтение Тургеневу, что обижало Достоевского [Андрианова, 2019: 242, 245]. Следует уточнить, что между писателями после периода некоторого охлаждения установились прочные связи, о чем свидетельствует их переписка, а также непрерывающийся творческий диалог.

На отношения между Полонским и Достоевским оказывали влияние их современники, в частности И. С. Тургенев. Поэтической натуре Якова Петровича Тургенев был близок. Повести Тургенева «Первая любовь» и Полонского «Груня», «Дом в деревне» объединяют тема рождения в душе юного героя первого чувства, психологизм и лиризм. А. И. Лагунов отметил, что для психологической лирики Полонского 1850-х гг. свойственна «художественная разработка различных душевных состояний и страстей», а также «стремление к конкретно-психологической индивидуализации лирического характера» [Лагунов: 25]. Неудивительно, что его психологические повести 1850-х гг. («Статуя Весны», «Груня», «Дом в деревне») были поддержаны Тургеневым, который в ответ на критическую статью М. Е. Салтыкова-Щедрина в «Отечественных Записках» (1869. № 9) в открытом письме к редактору «Санкт-Петербургских Ведомостей» отметил своеобразие художественного мира Полонского (письмо было опубликовано 8 января 1870 г.):

«Талант его представляет особенную, ему лишь одному свойственную, смесь простодушной грации, свободной образности языка, на котором еще лежит отблеск пушкинского изящества и какой-то иногда неловкой, но всегда любезной честности и правдивости» (цит. по: [Эйхенбаум: 279]).

Полонский отвечал неизменной преданностью своему старшему современнику и другу, хотя во взглядах и убеждениях во многом с ним не совпадал. Идеологически он то сближался с «русским европейцем» Тургеневым, то расходился с ним, что получило отражение в проблематике его произведений, особенно в период сотрудничества Полонского с журналами братьев Достоевских «Время» и «Эпоха».

В 1870-е гг. между Тургеневым и Достоевским произошел окончательный разрыв. Достоевский не принял роман Тургенева «Дым» и в «Бесах» в образе писателя Кармазинова гротескно отразил многие черты Ивана Сергеевича. В. Н. Захаров подробно рассмотрел, как писатели разошлись в «убеждениях о России», после чего на целых десять лет их личные отношения прекратились [Захаров, 1991: 61–63].

Е. Н. Опочинин в декабре 1879 г. записал в дневник разговор с Достоевским о Тургеневе, в котором его старший современник негативно высказался о высокомерии Тургенева и усомнился в его любви к России:

«...Какая, подумаешь, купель добродетели! А в душе-то, на самом деле, гнездится мелкая злоба и страшное высокомерие. У таких людей нет суда вровень с собой для человека. Они не могут судить по правде, а лишь снисходят, обидно и высокомерно снисходят»; «По-настоящему, у них нет родины, отечества — нет, они космополитичны, граждане Вселенной. Может быть, это и высоко, и хорошо, — только не надо бы им сюсюкать над родиной напоказ»¹.

В то же время Достоевский признавал талант Тургенева:

«Это человек, каких не много... Талант блестящий и огромный... Жаль, правда, что талант этот вмещен в таком себялюбце и притворщике, — ну, да ведь и солнышко не без пятен» (Л. 11).

Тургенев, в свою очередь, принял участие в распространении клеветы о Достоевском. Генезис сплетни о «ставрогинском грехе» Достоевского восходит к конфликту писателя с редакцией «Русского Вестника» из-за главы «У Тихона» романа «Бесы» [Захаров, 1978: 105] и объясняется ошибкой отождествления автора и героя в произведениях Достоевского [Захаров, 1978: 107]. В распространении клеветы принял участие П. А. Висковатов, передавший сплетню Н. Н. Страхову. Критик же сообщил ее в письме Л. Н. Толстому от 28 ноября 1883 г., в отместку за резкое высказывание о нем Достоевского в записной книжке, опубликованной после смерти писателя (см. подробнее: [Андрианова, 2015], [Захаров, 2017: 66–69], [Волгин, 2017: 241]).

Поэт Н. М. Минский вспоминал знакомство с Тургеневым в 1880 г. — писатель вызвал у него противоречивые чувства. Когда Иван Сергеевич доверительно сообщил ему о том, как сам Достоевский пришел к нему и рассказал, что он растлил девочку, — Минский отметил себе, что эта история не похожа на правду [Минский: 21]. Сплетня о покаянном визите Достоевского к Тургеневу получила распространение не только в России, о ней писал также Томас Манн [Захаров, 1978: 108].

По словам Минского, в 1880 г. он стал свидетелем примирения Достоевского и Тургенева — на вечере, специально устроенном с этой целью, вероятно, на «пятнице» Полонского (по уточнению С. Сапожкова, встреча произошла раньше: в марте 1879 г. [Минский: 29]), где Достоевский в это же время пользовался огромным успехом:

«Достоевского я после того еще видел на одной из знаменитых "пятниц" у поэта Якова Полонского. Помню его стоящим посреди зала. Его обступила большая толпа гостей, слушая, как он тихим голосом пророчествовал о грядущем величии русского государства, в котором сольется все славянство...» [Минский: 23–24].

¹ Воспоминания и заметки Опочинина Е. Н. о Достоевском Ф. М. «Достоевский Ф. М.» (Мои беседы с Достоевским). Записная книжка 1879–1880 гг. // РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 3–4. Далее ссылки на этот источник приводятся в тексте статьи с указанием листа в круглых скобках.

Вероятно, эти сложные отношения между Достоевским и Тургеневым оказали влияние на Полонского. Но, несмотря на это, Достоевский и Полонский сближаются во взглядах на «польский» и на «восточный» вопросы. В письме к Н. Н. Страхову от 9 (21) октября 1870 г. Достоевский соглашался с мнением адресата, высказанным в его статье о поэзии Полонского и Некрасова: творчество Полонского является «истинной поэзией» [Д30; т. 29, кн. 1: 149]. В. А. Туниманов при публикации дневника Полонского за 1876 г. обратил внимание на то, что в 1876–1878 гг. Полонский и Достоевский придерживались схожих взглядов на «восточный вопрос». И эта близость мировоззрений подтолкнула Полонского написать Достоевскому:

«...Читая дневник Ваш, я волей-неволей должен был почувствовать, что мы с Вами дети одного и того же поколения, так что если бы мы разглядели те нравственные нити, которые связуют нас, мы не поддались бы тому духу розни или нравственного распада, который нет-нет да и подскажет на ухо: видеться хорошо, а не видаться еще лучше» [Я. П. Полонский о Ф. М. Достоевском: 237].

Стихотворения Полонского «Болгарка» (1876), «Туда!» (1876), «Под Красным Крестом» (1878) перекликаются с мыслями Достоевского, изложенными в «Дневнике Писателя» 1876–1877 гг. В письмах к Тургеневу этих лет Полонский не соглашается с пренебрежительным отношением адресата к М. Г. Черняеву, возглавившему народное ополчение, и к русскому народу, поднявшемуся на защиту православных братьев в Болгарии и Сербии. Е. Н. Опочинин вспоминал, как в 1880 г. Полонский высоко оценил роман «Братья Карамазовы»:

«...Тут мы имеем дело с изображением типических сторон духовной жизни целых поколений» [Опочинин: 318].

Творчество Полонского обычно делят на три периода. У. Кохановска отметила в прозе Полонского 1850–1860-х гг. переход от кавказских произведений, которые создавались под влиянием «натуральной школы», к лирико-психологическим текстам [Кохановска: 8]. О. А. Орлова выделила 1860–1880-е гг. в его поэзии как переход от малых камерных форм к крупным эпическим жанрам [Орлова: 8]. Можно утверждать, что 1860-е гг. являются для Полонского переломным временем. Именно в этот период и происходит его сближение с Достоевским.

Время, когда Полонский сотрудничал с редакцией журналов братьев Достоевских «Время» (1861–1863) и «Эпоха» (1864–1865), оказалось чрезвычайно тяжелым для обоих писателей. В 1860 г. Полонский перенес утрату сына Андрея и первой жены Елены Васильевны, столкнулся с цензурными гонениями [Федорова, 2019: 231]. Достоевский после возвращения в Петербург думал о том, как донести до читателей журналов «Время» и «Эпоха»

мысли о судьбе России и назначении литературы. Для него этот период также завершается тяжелыми испытаниями: в 1864 г. умирают сначала первая жена Мария Дмитриевна, потом любимый брат и единомышленник Михаил [Летопись: 451, 460], в 1865 г. пришлось прекратить издание журнала.

В 1866 г. оба писателя познакомились с девушками на четверть века их моложе (Достоевский — с Анной Григорьевной, Полонский — с Жозефиной Антоновной), которые стали их женами. Начался новый, более счастливый период их жизни.

Будучи редактором журнала «Русское Слово», Полонский опубликовал в нем повесть Достоевского «Дядюшкин сон» (1859). Достоевский, в свою очередь, включил в роман «Униженные и оскорбленные» (1861), с которого начинается история журнала «Время», стихотворение Полонского «Колокольчик». Е. В. Ермилова отметила в этом стихотворении «почти сгущенные образы тепла и света»: «Это образ, как бы "чреватый" символом, готовый к роли символа. Но вся глубина значений только потому и существует, что есть безусловная реальность "первого плана" образа, его прямого смысла» [Ермилова: 176]. Такой способ художественного мышления объединяет Полонского и Достоевского.

В это время Достоевского и Полонского волновали одни и те же проблемы, нашедшие отражение в их творчестве: проблема судьбы России (последствия реформы 1861 г., женский вопрос, интеллигенция и народ, Россия и Запад) и «русская идея». И. Л. Волгин убедительно доказал, что уже в 1862 г. у Достоевского окончательно складывается неоднозначное отношение к Европе [Волгин, 2021].

Полонского и Достоевского интересовал тип русского европейца, «петербургский тип», который Полонский рассмотрел в романе «Свежее преданье»² и в пьесе «Разлад»³, а Достоевский — в рассказе «Скверный анекдот»⁴ и в повести «Записки из подполья»⁵. В последующие годы начавшийся между писателями диалог продолжился. Роман в стихах Полонского «Свежее преданье» (1861–1862) и роман Достоевского «Бесы» (1871–1872) объединяет идея ответственности либералов-идеалистов за воспитанное ими последующее поколение нигилистов. Петра Ильича Камкова, героя Полонского, можно рассматривать как прототип Степана Трофимовича Верховенского [Гаричева: 151].

² Время. 1861. № 6. С. 393–432; № 10. С. 301–320; 1862. № 1. С. 215–250.

³ Эпоха. 1864. № 4. С. 121–256.

⁴ Время. 1862. № 11. С. 299–352.

⁵ Эпоха. 1864. № 1–2. С. 497–529; № 4. С. 293–367.

Напечатанные в журнале «Время» стихотворения Полонского «Двойник» и «Белая ночь»⁶ посвящены той же теме двойственности петербургского жителя, что и произведения Достоевского «Записки из подполья», «Преступление и Наказание». «Двойник» Полонского строится на приеме парадокса, который стал основой образа Парадоксалиста в «Записках из подполья». Вошедшие в журнал «Эпоха» стихотворения Полонского «Век» и «Вавилонское столпотворение»⁷ поднимают проблему рационализации сознания русского человека, его стремления выстроить жизнь по готовой схеме, что будет развито потом Достоевским в поэме Ивана Карамазова «Великий инквизитор».

Одна из главных тем журнала «Время», как и других изданий того времени, — это значение крестьянской реформы в России. В редакционной статье апрельской книжки 1861 г.⁸ реформа оценивалась как знаковое для национальной жизни историческое событие, подобное Крещению Руси, освобождению от монголо-татарского ига, реформам Петра I, Отечественной войне 1812 года [Волкова: 6].

Еще одним вопросом, который поднимал журнал, стала проблема доступности высшего образования для женщин — она рассматривалась, например, в рубрике «Наши домашние дела»⁹ (см. об этом: [Тивченко]). Редакция журнала постоянно обращалась к освещению событий за рубежом: американской войне, французским событиям, «итальянскому вопросу» (см. об этом: [Новикова-Строганова]). Теме «Россия и Запад» посвящен «фельетон за всё лето» Достоевского «Зимние заметки о летних впечатлениях» (Время. 1863. № 2. С. 3) и др. материалы. А. Н. Першкина обратила внимание на стратегию редакции журнала «Время» во время полемики с другими изданиями: братья Достоевские включались в спор уже после того, как противостоящие стороны высказались, — тогда они предлагали свое решение проблемы [Першкина: 5].

Яков Петрович Полонский был одним из самых активных сотрудников журналов братьев Достоевских, постоянным участником редакционного «кружка» в доме М. М. Достоевского [Алексеева: 77], поэтому не мог не откликаться на вопросы, которые там обсуждались.

Наиболее показателен в этом отношении его роман в стихах «Свежее преданье». Достоевский в письме к Полонскому от 31 июля 1861 г. сообщал, что хотя мнение о романе в Петербурге у всех разное, но в редакции преобладает оценка восторженная: Страхов роман цитирует, а члены редакции, «собравшись иногда вместе, кстати иль некстати», «приплетают» «иногда к разговору» его стихи [Д30; т. 28, кн. 2: 20].

⁶ Время. 1862. № 4. С. 316; № 11. С. 298.

⁷ Эпоха. 1864. № 9. С. 2–3.

⁸ 19 февраля 1861 года // Время. 1861. № 4. С. 584–600.

⁹ Время. 1862. № 2. С. 90–92 (Два засѣданія кіевскаго университетскаго совѣта); № 5. С. 46–49 (Нѣчто объ *аттракціи, кринолинъ, женственности и мужественности*).

На это произведение Достоевский возлагал большие надежды. Общая сумма, выплаченная его автору за публикацию, составила 1002 рубля [Алексеева: 279, примеч. 220]. Ставка Полонского в журнале «Время» была одной из самых высоких — 60 рублей за печатный лист. Это сопоставимо со ставкой Д. В. Григоровича, выше ставки А. П. Милюкова и В. В. Крестовского, которым платили 50 рублей за печатный лист [Алексеева: 366–367, 287, примеч. 307, 303, 322, 390].

В объявлении журнала «Время» роман Полонского «Свежее преданье» был охарактеризован как «одно из замечательнейших произведений нашей текущей политической литературы», ставшее «событием в литературе» [Д30; т. 19: 213]. Автор раскрывал в романе тему «лишнего человека» на примере судьбы Петра Ильича Камкова — его можно рассматривать в ряду таких русских европейцев, как Чацкий, Онегин, Печорин и Рудин. Этот герой становится учителем княжны Лоры Таптыгиной, юной девушки, которая начинает заниматься просвещением в народе. Крепостной мальчик Илюша в результате «просвещения», пробудившего в нем чувство собственного достоинства, поднимается на бунт против своего хозяина, отца Лоры, и убивает его, после того как тот, воспользовавшись правом господина, проводит ночь с его сестрой.

Автор сравнивает главного героя Камкова с тургеневским Рудиным. Камков, как и герой Тургенева, увлечен философией Гегеля:

«...Гегель для него
Быль первый другъ и запѣвало»¹⁰.

Полонскому не близко западничество его героя. Несмотря на желание соединить «личный идеал с народным», Камков не является сторонником славянофильства и утверждает, что

«пока
нашъ мужичекъ безъ языка, —
Славянофильство невозможно
И преждевременно, и ложно...» (Полонский, 1896; т. 3: 404).

Подобное отношение к народу в романе Достоевского «Бесы» впоследствии выкажет Степан Трофимович Верховенский:

«Мы, как торопливые люди, слишком поспешили с нашими мужичками <...>. Русская деревня, за всю тысячу лет, дала нам лишь одного комаринского» [Д30; т. 10: 31].

¹⁰ [Полонский Я. П.] Полное собрание стихотворений Я. П. Полонского: в 5 т. / Издание просмотренное авторомъ. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1896. Т. 3. С. 360. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Полонский, 1896* и указанием тома и страницы в круглых скобках.

Работая над «Бесами», Достоевский посещает Полонского:

«Заходил к Полонскому, оставил карточку» [Д30; т. 11: 39].

Полонский показывает своего героя как слабого человека. Когда князь Таптыгин, отец Лоры, унижает ее учителя и отказывает ему от дома, Камков не имеет возможности ответить своему обидчику. Он винит себя в том, что «непростительно» слаб, противопоставляя себя, свободного человека, крепостному мужику. Узнав о том, что воспитанник Лоры, Илюша, убивает барина, Камков пишет Лоре, что он отомщен, и утверждает, что «настоящий убийца не мальчикъ, а тотъ, кто въ немъ развилъ благородныя чувства» (Полонский, 1896; т. 3: 450).

В романе Полонского не только содержится протест против крепостничества, но и появляется герой-идеолог, который воздействует на сознание других персонажей. У Достоевского в это время еще только вызревает мотив преступления, совершенного героем-идеологом. В дальнейшем в романе «Братья Карамазовы» Смердяков обвинит в отцеубийстве Ивана Карамазова, ставшего идеологом этого преступления:

«...Главный убийец во всем здесь единый вы-с, а я только самый не главный, хоть это и я убил. А вы самый законный убийец и есть!» [Д30; т. 15: 63].

Так и Камков виновен в убийстве отца Лоры.

Аллюзия к роману Достоевского содержится в сюжетной линии княгини Таптыгиной. После рождения Лоры, не желая мириться с разворотом мужа (он помещает рядом с детской любовницу-цыганку), княгиня уезжает из дома, оставив дочь у мужа. Отец воспитывает Лору в ненависти к матери, не давая им возможности увидеться. Камков, по просьбе княгини, объясняет все своей ученице, и в Светлое Христово Воскресение на паперти Чудова монастыря происходит встреча и примирение матери и дочери (Полонский, 1896; т. 3: 447–448). Этот мотив воссоединения семьи в светлый праздник Пасхи Полонский заимствовал, очевидно, из романа Достоевского «Униженные и Оскорбленные», который печатался в журнале «Время».

Судьбу России Полонский сравнивает с «тихою рѣкой», которая воспринимается как дорога, над ней звучат «пѣснь заунывная» и «звонъ колокола» (Полонский, 1896; т. 3: 366). Свою судьбу поэт соотносит с общей судьбой:

«Я плылъ, толкая мой челнокъ;
И вѣрилъ я въ существованье
Иныхъ, счастливыхъ береговъ...» (Полонский, 1896; т. 3: 367).

По мнению Полонского, поэт не может не откликаться на события общественной жизни, не быть частью целого:

«Какъ чуткій нервъ съ живою кровью,
Какъ съ моремъ зыбкая волна,
Или какъ съ арфою струна» (Полонский, 1896; т. 3: 393).

Одна из проблем современной России, по мысли автора романа, — это отсутствие веры, индивидуализм:

«Чтò значить вѣрить въ самого
Себя!?! Въ себя, — въ свою особу! —
Нулемъ быть, подвигаться къ гробу
Отдѣльной точкой, ничего
Кругомъ не видѣть...» (Полонский, 1896; т. 3: 368).

«Нулем» называл себя Парадоксалист, герой «Записок из подполья» Достоевского. Мысль о самоутверждении атеистов «прорастет» в романе Достоевского «Идиот» в словах Лизаветы Прокофьевны Епанчиной, обращенных к компании Бурдовского:

«Сумасшедшие! Тщеславные! В Бога не веруют, в Христа не веруют! Да ведь вас до того тщеславие и гордость проели, что кончится тем, что вы друг друга переедите, это я вам предсказываю» [Д30; т. 8: 238].

Роман «Свежее преданье» не был завершен. Очередная «энциклопедия русской жизни», подобная «Евгению Онегину», не состоялась. Однако по близости к славянофильским кругам, к «почвенничеству» Полонский в это время является единомышленником Достоевского. В ноябре 1889 г. в письме к А. А. Фету, вспоминая это время, Полонский возражал на критику А. Григорьева:

«Отвѣчая Достоевскимъ, Григорьевъ напалъ на мой стихотворный романъ: "Свѣжее Преданье", утверждая, что Московскій духъ совершенно мнѣ не извѣстенъ <...>. Всѣ дѣйствующія лица моего романа — сколки съ дѣйствительно существовавшихъ лицъ — Ключникова — Барона Шепинга — Молодаго Щепкина и многихъ другихъ... Все тогдашнее общество, начиная съ Алексѣя Степ<ановича> Хомякова было мнѣ во 100 разъ ближе, чѣмъ Григорьеву...» [Неизданные письма: 340].

Поэзия Полонского этого времени близка по тематике и проблематике творчеству Достоевского. Поэт был наделен таким же даром сочувствия простому человеку, который был у писателя. В стихотворении «Беглый» (Время. 1861. № 11. С. 222–223) Полонский выражает сочувствие беглому каторжанину, который мечтает вернуться к земле после отмены крепостного

права, что можно воспринимать как отклик на «Записки из Мертвого Дома» Достоевского:

«Какъ въ острогѣ-то слышалось намъ,
Что про волю-то читають по церквамъ, —
Ужъ откуда сила-силушка взялась,
Цѣпь желѣзная — и та, вишь, порвалась!»

(Полонский, 1896; т. 1: 346–347).

Стихотворение написано в традициях народной песни, проникнутой сочувствием к «страдальцу»:

«Знать, тебѣ въ дому хозяиномъ не быть, —
По дорогамъ, значить, вѣдно ловить...»

(Полонский, 1896; т. 1: 348).

Полонский, как и Достоевский, понимал опасность рационализации сознания, которая ведет к потере целостности. Основу стихотворения «Двойник» (Время. 1862. № 4. С. 316) составляет мотив встречи лирического героя со своим «двойником». Субъект лирического повествования замкнут на себе, его мир ограничен: он «не слыхалъ, какъ пѣли соловьи», «не видалъ, какъ звѣзды загорались» (Полонский, 1896; т. 1: 426). «Двойник», который от него отделяется, внушает ему страх. Подобно Голядкину Достоевского, он испытывает к своему «двойнику» ненависть: «вдругъ злость меня взяла». Но, в отличие от героя повести Достоевского, в стихотворении Полонского «двойник» ведет себя, как ребенок, наделенный чистотой души, происходит переворот — герой и «двойник» меняются местами:

«— Ахъ! отвѣчалъ двойникъ, — ты видѣть мнѣ мѣшаешь
И не даешь внимать гармоніи ночной;
Ты хочешь отравить меня своимъ сомнѣньемъ,
Меня, — живой родникъ поэзіи твоей!..
И, не сводя съ меня испуганныхъ очей,
Двойникъ мой на меня глядѣлъ съ такимъ смятеньемъ,
Какъ будто я къ нему среди ночныхъ тѣней —
Я, а не онъ ко мнѣ явился привидѣньемъ»

(Полонский, 1896; т. 1: 426–427).

Парадокс и неожиданная развязка снимают драматическое напряжение и показывают, что опасность таится в самом человеке, в его духовных глубинах [Федорова, 2015: 213].

Достоевский любил парадоксы и доказательства от абсурда, отрицал традиционную поэтику, основанную на логике и рационализме [Захаров, 2011: 113]. Его разногласия со Страховым объяснялись во многом тем, что Достоевский не принимал «эвклидов ум», сформированный европейской

философией. Полемика с критиком получила отражение в «Записках из подполья» Достоевского [Захаров, 2011: 110]. В стихотворении «Белая ночь» (Время. 1862. № 11. С. 298) Полонский на фоне описания Северной столицы показывает состояние петербургского жителя со «стесненной мыслью», который ищет выход в злобе и ненависти, что предвосхищает Пародоксалиста в «Записках из подполья» и Раскольникова из «Преступления и Наказания»:

«Дымъ потянуло въ даль, повѣяло прохладой.
Безъ тѣни, безъ огней надъ блѣдною Невой
Идетъ ночь бѣлая, — лишь куполь золотой
Изъ-за сѣдыхъ дворцовъ надъ круглой колоннадой,
Какъ мертвеца вѣнецъ передъ лампадой,
Мерцаетъ въ высотѣ холодной и нѣмой.
Скажи, куда идти за счастьемъ, за отрадой!
Скажи, на чтò ты золь, товарищъ бѣдный мой!?
Вотъ, — темный монументъ вознесся надъ гранитомъ...
Иль мысль стѣсненная твоя
Спасенья ищетъ въ жалѣ ядовитомъ,
Какъ эта мѣдная змѣя
Подъ мѣднымъ всадникомъ, прижатая копытомъ
Его несущаго коня...» (Полонский, 1896; т. 1: 226).

В романе «Преступление и Наказание» Раскольников около Исаакиевского собора испытывает чувства, подобные чувствам героя стихотворения «Белая ночь». Как и Полонский, Достоевский описывает Петербург глазами героя:

«Купол собора, который ни с какой точки не обрисовывается лучше, как смотря на него отсюда, с моста, не доходя шагов двадцать до часовни, так и сиял <...>. Необъяснимым холодом веяло на него всегда от этой великолепной панорамы; духом немым и глухим полна была для него эта пышная картина...» [Д30; т. 6: 89–90].

После закрытия весной 1863 г. «Времени» М. М. Достоевскому удается получить разрешение на издание нового журнала — «Эпоха». Произведений Полонского в нем было опубликовано не так много, но, как заметила В. С. Нечаева, в основном они были созвучны общественно-политической позиции журнала. Кроме стихотворений, в «Эпоху» вошли сцены «Разлад», связанные с польским восстанием, и обличительная комедия «Свет и его тени», высмеивающая нравы высшего света, в которой петербургскому обществу противопоставлены бедный молодой архитектор и цыганка Сара [Нечаева: 33–34, 121].

В 9-м номере журнала «Эпоха» (1864) Полонский опубликовал два стихотворения, посвященных размышлениям о своем времени: «Век» и «Вавилонское столпотворение». Эти произведения показывают, как из «парадоксалистов», бросающих вызов Богу, рождаются «великие инквизиторы». «Вавилонское столпотворение» основано на библейском сюжете и представляет собой диалог царя Немврода, внука Хама, мечтающего о том, чтобы говорить с «гневным Творцом» с «тем же гневом», то есть быть с Богом на равных, и одного из толпы его рабов, строящего вавилонскую башню. Раб предупреждает о гневе Господнем, который в конце концов и разрушает строение. Но Немврод не успокаивается и надеется, что с помощью новых рабов он воздвигнет снова «несокрушимую» башню, которая станет «твердымъ оплотомъ людей и земли» (Полонский, 1896; т. 1: 393). Образ Немврода Полонского предвосхищает Великого инквизитора Ф. М. Достоевского. Черты антиутопии заключаются в том, что герой Полонского, как и будущие герои Достоевского, хочет отстоять «силу знания» (Полонский, 1896; т. 1: 391), которая поможет ему выстроить новый мир. Поэт выступает здесь как критик просветительских идей.

По мнению Нечаевой, в стихотворении «Век» «ощущается протест против материалистического мировоззрения» [Нечаева: 117]. Эта критика разворачивается в тезисах, которые надиктовываются человеку новым веком и утверждают позитивистский взгляд на мир, когда «въ твореньяхъ нѣтъ творца, въ природѣ нѣтъ души», и которые отвергают существование Бога: «Нѣтъ цѣли въ вѣчности; жизнь льется какъ потокъ» (Полонский, 1896; т. 1: 438). Первый стих («Вѣкъ девятнадцатый, — мятежный, — строгій вѣкъ») отсылает к началу стихотворения Е. А. Боратынского «Последний поэт» (1835; «Век шествует путем своим железным...»), а также содержит аллюзию на стихотворение Ф. И. Тютчева, написанное в это же время (1836):

«И чувства нет в твоих очах,
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе.
Мужайся, сердце, до конца:
И нет в творении творца!
И смысла нет в мольбе!»¹¹

Завершается стихотворение Полонского «Век» утверждением, что позитивистские идеи временны, на смену им придут новый век и новые идеи:

«Онъ пишетъ, — вѣкъ идетъ; онъ кончилъ, — вѣкъ проходить...
Сомнѣнья вновь кипятъ, умъ снова колобродитъ, —
И снова слушаетъ бѣдняжка-человѣкъ,
Что́ будетъ диктовать ему грядущій вѣкъ...»
(Полонский, 1896; т. 1: 438).

¹¹ Тютчев Ф. И. Соч.: в 2 т. М.: Правда, 1980. Т. 1. С. 90.

Журнал «Время» был закрыт из-за статьи Н. Н. Страхова «Роковой вопрос», посвященной русско-польским отношениям и подписанной псевдонимом «Русский» (Время. 1863. № 4. С. 152–163). По мнению Н. П. Таньшиной, «польский вопрос» для Европы в XIX в. стал предметом манипуляции, основой аргументов для обвинения России в борьбе за мировое господство, а польские публицисты стали трансляторами мифа о варварстве русских [Таньшина].

Н. Н. Страхов, выражая позицию редакции журнала, поднял проблему столкновения двух цивилизаций. Он объяснил высокомерие поляков их европейским образованием, но не уточнил и не развил идею самобытности каждого народа. В. Н. Захаров объясняет это тем, что Страхов благоволил перед западной культурой и презирал русский народ. Это раскрывается в его корреспонденциях «Из Рима», опубликованных в 1875 г. в еженедельнике «Гражданин» [Захаров, 2017: 65]. В ответе редакции «Времени» на нападение «Московских Ведомостей» Достоевский показал, что цивилизационный разлом, выразившийся в русско-польском конфликте, объясняется тем, что польская цивилизация — это культура аристократов, поэтому народ не поддержал восстание, поскольку не мог сочувствовать угнетателям [Подрезов].

Исследователи обратили внимание на общее и разницу в понимании Достоевским и Страховым «польского вопроса». Страхов рассматривал проблему русско-польских отношений в цивилизационном аспекте, и в этом Достоевский был с ним солидарен: оба участника дискуссии считали, что польская цивилизация близка европейской и отлична от русской [Даренский: 172]. Однако неверие в человека отличало Страхова от Достоевского [Захаров, 2011: 111] и привело автора статьи к убеждению, что русские — это «варвары», что было близко размышлениям Чаадаева в «Философических письмах». По мнению В. Ю. Даренского, Страхов стал транслятором русофобской мифологии, основанной на подмене понятий: поляки сравнивали шляхтичей с русским простонародьем, поэтому они выглядели более цивилизованными [Даренский: 173, 176]. Если бы шляхту сравнивали с русским дворянством, этого бы не произошло. Нечто подобное сделает Достоевский в последнем романе «Братья Карамазовы», когда противопоставит Дмитрию Карамазову бывшего возлюбленного Грушеньки, польского шляхтича.

В записной книжке 1862–1864 гг. Достоевский отмечает различие между польской и русской цивилизациями:

«Между нами и цивилизацией *вера*. Начало католическое и византийское» [Д30; т. 20: 171].

По утверждению Даренского, из записных тетрадей Достоевского следует, что писатель воспринимал Польшу как форпост католичества в борьбе против России, польское восстание считал прологом будущей религиозной войны Европы против России. Вместе с тем Достоевский верил в будущее воссоединение Польши со всеми славянскими народами:

«Есть Новая Польша, Польша, освобожденная царем, Польша возрождающаяся и которая, несомненно, может ожидать впереди, в будущем, равной судьбы со всяким славянским племенем, когда славянство освободится и воскреснет в Европе. Но Старой Польши никогда не будет, потому что ужиться с Россией она не может» [Д30; т. 26: 58–59].

По мнению исследователя, в современной неофициальной Польше растет симпатия к России как к хранительнице традиционных христианских ценностей [Даренский: 184].

Полонский, как и Достоевский, воспринимал официальные отношения России и Польши как цивилизационный конфликт, считал необходимым разоблачать искажение событий польского восстания европейской и польской прессой. Разоблачению русофобской мифологии посвящена драма Полонского «Разлад» (Эпоха. 1864. № 4. С. 121–256). Это произведение анализируется в статьях Т. В. Федосеевой, А. С. Евдокимовой и И. Е. Живогина (см.: [Федосеева], [Евдокимова], [Живогин]). Исследователи обращают внимание на биографический и историко-культурный контекст создания произведения, его новаторский характер. Однако они не касаются многих проблем — в частности, высказывают мысль о неопределенности авторской позиции по поводу «польского вопроса».

На наш взгляд, новаторский характер драмы связан также с тем, что позиция автора раскрывается не прямо, а опосредованно. В. Н. Захаров обращает внимание на то, что для Достоевского «польский вопрос» был личным: Достоевские принадлежали к древнему шляхетскому роду [Захаров, 2003]. Но и для Полонского это был очень болезненный вопрос: он был европейцем не только по образованию, по линии отца его род также восходит к польскому дворянству. В мемуарах «Старина и мое детство» Полонский пишет: «Заключаю из герба нашего, что предки моего деда были поляками...»¹². А. Н. Потапов установил, что отец Полонского происходил «из древнего малороссийского шляхетства» [Потапов: 15]. За размышлениями Танина, героя драмы «Разлад», угадываются авторские чувства и мысли.

Русский офицер Михаил Танин изначально высоко оценивает польскую культуру и патриотические чувства поляков. Этот «русский европеец» показан в становлении и развитии, как человек, преодолевающий внутренние противоречия и слабость. Прибыв в Польшу во время польского восстания 1863–1864 гг. в качестве начальника отряда русской армии по борьбе с повстанцами, Танин влюбляется в польку Катерину Славицкую. Внутренний конфликт героя настолько силен, что он думает даже о самоубийстве. Своему собеседнику, доктору, Танин признается:

¹² Полонский Я. П. Старина и мое детство // Полонский Я. П. Проза. М.: Сов. Россия, 1988. С. 292.

«...Поймите сами ужасъ положенья:
Нельзя же мнѣ влюбившись въ эту польку
Идти стрѣлять въ поляковъ!»¹³

Танин — рефлексирующий герой, который сам себя сравнивает с Гамлетом:

«Какое я ничтожное созданье,
Сказать Гамлетъ! — А я скажу,
Какое я нерусское созданье!» (Полонский, 1865: 93).

Авторские ремарки раскрывают внутренний конфликт героя. Так, с помещиком Славицким, братом возлюбленной, Танин говорит «*съ притворною строгостью и опустивъ рѣсницы*» (Полонский, 1865: 35). Дважды в ремарках отмечается, что герой стоит на дороге: «молча прохаживается по дорогѣ», затем оказывается «*на той же дорогѣ*» (Полонский, 1865: 1, 12). В драме образ дороги приобретает символический смысл, означает жизненный путь героя. Танин признается доктору:

«Я не могу безъ ужаса подумать,
Что я иду не по своей дорогѣ» (Полонский, 1865: 13).

Однако в названии пьесы получил отражение не только внутренний конфликт героя, но и конфликт внешний — политический, национальный и религиозный. Политическим оппонентом Танина выступает пан Славицкий, а религиозные убеждения разъединяют Танина и Катерину Славицкую. В спорах со Славицким Танин утверждает, что народ не поддерживает восстание, и приводит убедительные аргументы. Его позиция близка авторской. Славицкий, в ответ, говорит Танину, что поляки вешают не местных, белорусских, крестьян, а «*тѣхъ животныхъ, / Которые служить и намъ готовы / И вамъ и всѣмъ*» (Полонский, 1865: 38). Танин возражает ему, вспоминая евангельскую истину о том, что нельзя служить двум господам:

«Кто служить двумъ, тотъ одному изъ двухъ
Конечно служить — или изъ боязни
Или по глупости. По убѣжденью двумъ
Служить нельзя» (Полонский, 1865: 39).

Танин видит, что белорусские крестьяне не поддерживают польских дворян. После бунта крестьян против эконома он замечает:

¹³ [Полонский Я. П.] Разладъ: сцены изъ послѣдняго польскаго возстанія. Я. П. Полонскаго. СПб.: [б. и.], 1865. С. 15. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Полонский, 1865* и указанием страницы в круглых скобках.

«...едва ли
Когда нибудь въ защиту полонизма
Изъ этого народа встанетъ Мининъ»
(Полонский, 1865: 29–30).

Славицкий верит в победу Польши, надеясь на поддержку Европы:

«...А чтожъ тогда, когда за насъ Европа
Возстанетъ...» (Полонский, 1865: 47).

Но Танин его предупреждает, что одной внешней силой, без поддержки народа, победить невозможно.

Религиозный аспект русско-польского конфликта становится предметом спора Танина и его возлюбленной Катерины. После подавления восстания Катерина сравнивает Польшу с Христом:

«Какъ искупитель, на свою Голгоѳу
Она идетъ и знаетъ, что воскреснетъ»
(Полонский, 1865: 126).

Но Танин на это резонно возражает, что Христос, всходя на Голгофу, был движим любовью, а не ненавистью:

«Кто жъ умираетъ съ ненавистью, тотъ
Не воскресаетъ, — панна!» (Полонский, 1865: 126).

Танин все больше убеждается, что все его попытки установить контакт с польскими помещиками безуспешны, поскольку Славицкие являются носителями национализма и русофобии. Окончательно убеждает Танина в необходимости борьбы с польскими шляхтичами их расправа над бело-русскими крестьянами. Вновь на дороге в окрестностях усадьбы Славицких Танин видит картину, которую Полонский описывает в ремарке:

*«Казаки снимаютъ съ дерева два окровавленныхъ и повѣшенныхъ трупа
старика и крестьянскаго мальчика... <...> Изъ за деревьевъ появляется полу-
помѣшанная крестьянка, бьетъ себя въ обнаженную, сухую грудь и бормочетъ:
Добри люде! Добри люде!»* (Полонский, 1865: 111).

Как отмечает Нечаева, постепенно перед капитаном Таниным «открывается картина униженной задавленной жизни русских хлопков под игом польских панов и ксендзов, их лицемерная тактика» [Нечаева: 119].

Авторские симпатии не могут быть на стороне участников польского восстания. Во время боя Танин не стреляет в Славицкого, но тот его ранит. После этого Танин читает в польских газетах искаженные сведения о судьбе Славицкого и клевету о себе:

«"При дѣлѣ у Х... онъ наткнулся на раненаго пана Славицкаго, сына той самой панны Славицкой, и какъ варваръ, безъ малѣйшей жалости приказаль своимъ стрѣлкамъ, такимъ же варварамъ какъ онъ, поднять его на штыки. Такимъ образомъ несчастный, раненый герой, одинъ изъ самыхъ доблестныхъ и благородныхъ сыновъ Польши, погибъ ужасной смертью. Только Москва, къ стыду нашего вѣка, и можетъ производить на свѣтъ такихъ безчеловѣчныхъ изверговъ. Не даромъ вся Европа перестаетъ русскихъ считать европейцами"» (Полонский, 1865: 147).

После этой клеветы Танин говорит, что его дорога жизни определена, его призвание — военная служба (Полонский, 1865: 151). Думая о Мицкевиче, Танин размышляет о правде и лжи, вновь обращаясь к Евангелию. Его слова можно отнести и к искажению информации в газетных новостях:

«Вооруженный ложью, еслибъ даже
Во имя правды сталъ онъ воевать,
Противъ себя вооружаетъ правду,
И вмѣсто одного врага передъ собой
Рискуетъ видѣть двухъ — врага и правду»
(Полонский, 1865: 81).

Заканчивается пьеса Полонского смертью Катерины, которую отказался причастить ксендз, узнав, что она полюбила русского. Танин, по ее просьбе, благословив ее перед смертью, как христианин, до конца не может поверить в то, что польский священник оставил ее без причащения.

Т. В. Федосеева утверждает, что, следуя пушкинской традиции, Полонский в драме «Разлад» усиливает психологический конфликт и выводит его на онтологический уровень. Продолжая традиции драмы романтической, Полонский, по мнению исследовательницы, создает произведение, близкое к модернистской новой драме, поскольку для его поэтики характерны ослабление сюжетной основы, фрагментарность, нерешенный конфликт [Федосеева]. Следует уточнить, что близость «Разлада» Полонского к новой драме заключается также и в том, что ремарки в пьесе психологичны и символичны, а некоторые образы (дороги, например) становятся лейтмотивами и символами, объединяющими действие в один повествовательный поток.

Сотрудничество Полонского с Достоевским в журналах «Время» и «Эпоха» объясняется близостью убеждений писателей и общностью идейно-художественных исканий. Полонский, как и Достоевский, не принимал нигилизм и позитивизм, был противником крепостничества. Его интересовал петербургский тип «русского европейца», он показывал его рождение в Северной столице. Осознавая парадоксальность мышления «русского Гамлета», он видел его сильные и слабые стороны. Оба писателя в своих произведениях поднимали проблему ответственности за распространение

просветительских идей, видели преемственность между поколением либералов-идеалистов и последующим поколением нигилистов, предупреждали о возможностях появления рефлексирующих богоборцев, «тиранов», которые не остановятся ни перед чем для достижения своей цели.

В русско-польском конфликте Полонский, как и Достоевский, видел цивилизационный и религиозный аспекты. В отличие от Страхова, Полонский не принял европейский миф о «варварстве» русских дворян и развенчал его в драме «Разлад», показывая бесперспективность националистских и русофобских настроений в Европе. «Восточный вопрос», судя по откликам Полонского в его дневнике, также понимался обоими писателями одинаково.

Оба писателя были близки в своих убеждениях. Их объединяла любовь к Отечеству, исходящая, как писал сам Полонский, «из глубины русского чувства и русской мысли» [Я. П. Полонский о Ф. М. Достоевском: 245]. По признанию Полонского в письме Достоевскому от 4 февраля 1876 г., «мы рождены подъ одной звѣздой» [Из архива Достоевского: 76]. Их «звезда» — христоцентризм, духовный символизм, нравственные идеи, любовь к Отечеству.

Список литературы

1. [Алексеева Л. В.] Редакционный архив журналов Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» и «Эпоха»: коллектив. монография / отв. ред. и сост. Л. В. Алексеева. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: https://philolog.petrstu.ru/monographs/RedArkhirVremya_i_Epokha.pdf (20.03.2025). EDN: QSKJJG
2. Андрианова И. С. «Клеветы Страхова», или Протест вдовы и племянника Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2015. Т. 2. № 3. С. 84–95 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449057614.pdf (20.03.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2485. EDN: VLJUOJ
3. Андрианова И. С. «Нити, которые связуют нас»: Я. П. Полонский и Ф. М. Достоевский в архивных документах // Я. П. Полонский: личность, творчество, эпоха (посвящается 200-летию со дня рождения поэта): сб. ст. по мат-лам II Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 10–12 октября 2019 г.). Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2019. Вып. 2. С. 241–251 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41866050_26947457.pdf (20.03.2025). EDN: XFPRKL
4. Волгин И. Л. Последний год Достоевского / предисл. Д. С. Лихачева. М.: АСТ: Ред. Елены Шубиной, 2017. 784 с. (Сер.: Игорь Волгин. Соч. в семи томах.)
5. Волгин И. Л. Достоевский как турист (1862): открытие Европы или тайный визит к Искандеру? // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 3. С. 31–71 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633769667.pdf (20.03.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5541. EDN: DRMLWW
6. Волкова Е. А. Общественная деятельность Ф. М. Достоевского в 1850–1870 годы (на примере издательской деятельности) // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2017. № 1 (74). С. 5–9 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29938219_89800240.pdf (20.03.2025). EDN: ZFDPPB

7. Гаричева (Федорова) Е. А. Ф. М. Достоевский о преобразении личности в романе «Бесы» // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 150–155 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_11610785_56147744.pdf (20.03.2025). EDN: JUCBEN
8. Даренский В. Ю. Ф. М. Достоевский и Н. Н. Страхов о «польском вопросе» // Тетради по консерватизму. 2023. № 3. С. 170–186 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_58646659_13800942.pdf (20.03.2025). DOI: 10.24030/24092517-2023-0-3-170-186. EDN: VWYUHD
9. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
10. Евдокимова А. С. Театр в жизни и творчестве Я. П. Полонского // Феномен творческой личности в культуре: Фатющенко-ские чтения: мат-лы VIII Междунар. науч. конф. (Москва, 26–27 октября 2018 г.): сб. ст. / отв. ред. Н. В. Карташева. М.: Наука, 2019. Вып. 8. С. 456–463 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38244354_14241769.pdf (20.03.2025). EDN: WDCQRJ
11. Ермилова Е. В. «Самый трудный из наших поэтов» // Литературная учеба. 1979. № 6. С. 171–179.
12. Живогин И. Е. Историческая драма Я. П. Полонского «Разлад» и Е. И. Замятина «Огни святого Доминика» // Я. П. Полонский: личность, творчество, эпоха (посвящается 200-летию со дня рождения поэта): сб. ст. по мат-лам II Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 10–12 октября 2019 г.). Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2019. Вып. 2. С. 198–205 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41866050_26947457.pdf (20.03.2025). EDN: GIAGGM
13. Захаров В. Н. Проблемы изучения Достоевского. Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1978. 112 с. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23825903_22646310.pdf (20.03.2025). EDN: UBJYEV
14. Захаров В. Н. Неотправленное письмо Достоевского Тургеневу // Достоевский и современность: тезисы выступлений на «Старорусских чтениях». В. Новгород: [б. и.], 1991. Ч. 1. С. 61–66.
15. Захаров В. Н. Россия и Польша: «Роковой вопрос» Достоевского // *Dusza polska i rosyjska: spojrzenie współczesne*. Łódź: Ibidem, 2003. S. 149–154.
16. Захаров В. Н. Сколько будет дважды два, или Неочевидность очевидного в поэтике Достоевского // Вопросы философии. 2011. № 4. С. 109–114 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16215420_98678567.pdf (20.03.2025). EDN: NQVXBZ
17. Захаров В. Н. Полемиические заметки Ф. М. Достоевского о Н. Н. Страхове // Русская литература. 2017. № 4. С. 61–69 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30685297_13247506.pdf (20.03.2025). EDN: ZVMQNH
18. Из архива Достоевского. Письма русских писателей / ред. и вступл. Н. К. Пиксанова. М.; Пг.: Госиздат, 1923. 138 с.
19. Кохановска У. Проза Я. П. Полонского 1840–1860-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. 18 с.
20. Лагунов А. И. Лирика Якова Полонского. Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 1974. 125 с.
21. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. СПб.: Акад. проект, 1993. Т. 1: 1821–1864. 530 с.
22. Минский Н. М. Встреча с Тургеневым (Страница воспоминаний) // Новое литературное обозрение. 2005. № 2 (72). С. 19–30. EDN: HSEEUV
23. Неизданные письма разных лиц, имеющие отношение к А. А. Григорьеву // Аполлон Александрович Григорьев: материалы для биографии / под ред. Влад. Княжнина. Пг.: Пушк. Дом при Акад. наук, 1917. С. 338–342.

24. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865). М.: Наука, 1975. 302 с.
25. Новикова-Строганова А. А. Время светлых надежд. Журналы братьев Достоевских «Время» и «Эпоха» // Русский Вестник. 2022. 30 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=14466> (20.03.2025).
26. Опочинин Е. Н. Яков Петрович Полонский и его пятницы / публ. М. Одесской // Вопросы литературы. 1992. № 3. С. 312–331. EDN: UODGND
27. Орлова О. А. Стих Я. П. Полонского и проблемы ритмической эволюции русского стиха XIX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Донецк, 1973. 19 с.
28. Першкина А. Н. Журнал братьев Достоевских «Время»: история, поэтика, проблемы атрибуции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 22 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005533089?page=1&rotate=0&theme=white> (20.03.2025). EDN: ZOVSFGD
29. Подрезов М. В. Идеиные воззрения Ф. М. Достоевского на место Польши в России и мире // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 170–176 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39107844_19269387.pdf (20.03.2025). DOI: 10.17223/1998863X/49/17. EDN: XBBMWX
30. Потапов А. Н. Одинокый лебедь. Судьба и творчество Якова Полонского. М.: Звонница-МГ, 2019. 591 с. (Сер.: Былое.)
31. Таньшина Н. П. Польский вопрос как инструмент идеологической борьбы Запада против России // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10. № 4 (33). С. 25 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.noo-journal.ru/vak/2022-4-33/article-0325/> (20.03.2025). DOI: 10.24412/2311-1763-2022-4-25-25. EDN: MIYRTZ
32. Тивченко Д. В. Тема женского образования в журнале братьев Достоевских «Время» // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 12 (134). С. 48–50 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22470269_73447091.pdf (20.03.2025). EDN: SXSQDL
33. Федосеева Т. В. Жанровая специфика пьесы Я. П. Полонского «Разлад» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 3 (42). С. 337–341 [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.novsu.ru/file/1875509> (20.03.2025). DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).337-341. EDN: YTPQSC
34. Федорова (Гаричева) Е. А. Проблема «двойника» в творчестве Я. П. Полонского и Ф. М. Достоевского (по терминологии А. А. Ухтомского) // Я. П. Полонский: творчество, судьба, эпоха (посвящается 195-летию со дня рождения поэта): сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 27–29 мая 2015 г.). Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2015. С. 210–218 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25787020_73361947.pdf (20.03.2025). EDN: VSHSUP
35. Федорова Е. А. Я. П. Полонский и Н. А. Некрасов: диалог в контексте исторического времени // Я. П. Полонский. Вопросы творческой биографии: монография / отв. ред. Т. В. Федосеева. Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2019. С. 221–261 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41204135_70570046.pdf (20.03.2025). EDN: FNJDAL
36. Эйхенбаум Б. М. О поэзии. Л.: Сов. писатель, 1969. 552 с.
37. Я. П. Полонский о Ф. М. Достоевском (Из дневников Я. П. Полонского 1878 г.) / публ. В. А. Туниманова // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 12. С. 237–245.

References

1. Alekseeva L. V. *Redaktsionnyy arkhiv zhurnalov F. M. i M. M. Dostoevskikh "Vremya" i "Epokha"* [The Editorial Archive of the Journals of F. M. and M. M. Dostoevsky "Vremya" and "Epokha"]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. Available at: https://philolog.petsu.ru/monographs/RedArkhibVremya_i_Epokha.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: QSKJJG (In Russ.)
2. Andrianova I. S. "The Slander of Strakhov", or the Protest of Dostoevsky's Widow and Nephew. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2015, vol. 2, no. 3, pp. 84–95. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449057614.pdf (accessed on March 20, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2485. EDN: VLJUOJ (In Russ.)
3. Andrianova I. S. "The Threads that Bind Us": Yakov Polonsky and Fedor Dostoevsky in Archival Documents. In: *Ya. P. Polonskiy: lichnost', tvorchestvo, epokha (posvyashchaetsya 200-letiyu so dnya rozhdeniya poeta): sbornik statey po materialam II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ryazan', 10–12 oktyabrya 2019 goda)* [Ya. P. Polonsky: Personality, Creativity, Era (Dedicated to the 200th Anniversary of the Poet's Birth): a Collection of Articles Based on the Materials of the 2nd International Scientific and Practical Conference (Ryazan, October 10–12, 2019)]. Ryazan, Ryazan State University Named After S. A. Yesenin Publ., 2019, issue 2, pp. 241–251. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_41866050_26947457.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: XFPRKL (In Russ.)
4. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo* [The Last Year of Dostoevsky]. Moscow, AST Publ., Redaktsiya Eleny Shubinoy Publ., 2017. 784 p. (Ser.: Igor Volgin. Works in Seven Volumes.) (In Russ.)
5. Volgin I. L. Dostoevsky as a Tourist (1862): the Discovery of Europe or a Secret Visit to Iskander? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 31–71. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633769667.pdf (accessed on March 20, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5541. EDN: DRMLWW (In Russ.)
6. Volkova E. A. Fyodor Dostoevsky's Social Activity in 1850–1870 (in Publishing as Example). In: *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Orel State University], 2017, no. 1 (74), pp. 5–9. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29938219_89800240.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: ZFDPBP (In Russ.)
7. Garicheva (Fedorova) E. A. F. M. Dostoevsky About Transfiguration of Personality in the Dostoevsky's Novel "The Possessed". In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2008, no. 3, pp. 150–155. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_11610785_56147744.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: JUCBEN (In Russ.)
8. Darenskiy V. Yu. F. M. Dostoevsky and N. N. Strakhov on the "Polish Issue". In: *Tetrad po konservatizmu* [Essays on Conservatism], 2023, no. 3, pp. 170–186. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_58646659_13800942.pdf (accessed on March 20, 2025). DOI: 10.24030/24092517-2023-0-3-170-186. EDN: VWYUHD (In Russ.)
9. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
10. Evdokimova A. S. Theater in Ya. P. Polonsky's Life and Creativity. In: *Fenomen tvorcheskoy lichnosti v kul'ture: Fatyushchenkovskie chteniya: materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Moskva, 26–27 oktyabrya 2018 goda): sbornik statey* [The Phenomenon of the Creative Personality in Culture: Fatyushchenko Readings: the Materials of the 8th International Scientific Conference (Moscow, October 26–27, 2018): a Collection of Articles]. Moscow, Nauka Publ., 2019, issue 8, pp. 456–463. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_38244354_14241769.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: WDCQRJ (In Russ.)

11. Ermilova E. V. “The Most Difficult of Our Poets”. In: *Literaturnaya ucheba*, 1979, no. 6, pp. 171–179. (In Russ.)
12. Zhivogin I. E. Historical Dramas “Disorder” by Ya. Polonsky and “St. Dominic’s Lantern” by E. Zamyatin. In: *Ya. P. Polonskiy: lichnost’, tvorchestvo, epokha (posvyashchaetsya 200-letiyu so dnya rozhdeniya poeta): sbornik statey po materialam II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ryazan’, 10–12 oktyabrya 2019 goda)* [Ya. P. Polonsky: *Personality, Creativity, Era (Dedicated to the 200th Anniversary of the Poet’s Birth): a Collection of Articles Based on the Materials of the 2nd International Scientific and Practical Conference (Ryazan, October 10–12, 2019)*]. Ryazan, Ryazan State University Named After S. A. Yesenin Publ., 2019, issue 2, pp. 198–205. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41866050_26947457.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: GIAGGM (In Russ.)
13. Zakharov V. N. *Problemy izucheniya Dostoevskogo* [The Problems of Studying Dostoevsky]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1978. 112 p. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23825903_22646310.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: UBJYEV (In Russ.)
14. Zakharov V. N. Dostoevsky’s Unsent Letter to Turgenev. In: *Dostoevskiy i sovremennost’: tezisy vystupleniy na “Starorusskikh chteniyakh”* [Dostoevsky and Modernity: Speech Thesis of the Studies in Staraya Russa]. Novgorod, 1991, part 1, pp. 61–66. (In Russ.)
15. Zakharov V. N. Russia and Poland: The “Fatal Question” by Dostoevsky. In: *Dusza polska i rosyjska: spojrzanie współczesne* [Polish and Russian Souls: a Contemporary View]. Lodz, Ibidem Publ., 2003, pp. 149–154. (In Russ.)
16. Zakharov V. N. How Many Is Twice Two or the Non-Obvious Obvious in Poetics of Dostoevsky. In: *Voprosy filosofii*, 2011, no. 4, pp. 109–114. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_16215420_98678567.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: NQVXBZ (In Russ.)
17. Zakharov V. N. F. M. Dostoevsky’s Polemical Notes on N. N. Strakhov. In: *Russkaya literatura*, 2017, no. 4, pp. 61–69. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30685297_13247506.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: ZVMQNH (In Russ.)
18. *Iz arkhiva Dostoevskogo. Pis’ma russkikh pisateley* [From the Dostoevsky Archive. Letters of Russian Writers]. Moscow, Petrograd, Gosizdat Publ., 1923. 138 p. (In Russ.)
19. Kokhanovska U. *Proza Ya. P. Polonskogo 1840–1860-kh godov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Prose by Ya. P. Polonsky of the 1840–1860s. PhD. philol. sci. diss. abstract]. Leningrad, 1981. 18 p. (In Russ.)
20. Lagunov A. I. *Lirika Yakova Polonskogo* [Lyrics by Yakov Polonsky]. Stavropol, Stavropol’skoe knizhnoe izdatel’stvo Publ., 1974. 125 p. (In Russ.)
21. *Letopis’ zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky’s Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993, vol. 1: 1821–1864. 530 p. (In Russ.)
22. Minskiy N. M. Meeting with Turgenev (Memoir Page). In: *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2005, no. 2 (72), pp. 19–30. EDN: HSEEUUV (In Russ.)
23. Unpublished Letters from Various Persons Related to A. A. Grigoriev. In: *Apollon Aleksandrovich Grigor’ev: materialy dlya biografii* [Apollon Aleksandrovich Grigoriev: Materials for Biography]. Petrograd, Pushkinskiy Dom pri Akademii nauk Publ., 1917, pp. 338–342. (In Russ.)
24. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh “Epokha” (1864–1865)* [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Epokha” (1864–1865)]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 302 p. (In Russ.)
25. Novikova-Stroganova A. A. Time of Bright Hopes. The Dostoevsky Brothers’ Journals “Vremya” and “Epokha”. In: *Russkiy Vestnik*, 2022, December 30. Available at: <http://www.rv.ru/content.php3?id=14466> (accessed on March 20, 2025). (In Russ.)

26. Opochinin E. N. Yakov Petrovich Polonsky and His Fridays. In: *Voprosy literatury*, 1992, no. 3, pp. 312–331. EDN: UODGND (In Russ.)
27. Orlova O. A. *Stikh Ya. P. Polonskogo i problemy ritmicheskoy evolyutsii russkogo stikha XIX v.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The Verse of Ya. P. Polonsky and the Problems of Rhythmic Evolution of Russian Verse in the 19th Century. PhD. philol. sci. diss. abstract]*. Donetsk, 1973. 19 p. (In Russ.)
28. Pershkina A. N. *Zhurnal brat'ev Dostoevskikh "Vremya": istoriya, poetika, problemy atributsii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The Dostoevsky Brothers' Journal "Time": History, Poetics, Problems of Attribution. PhD. philol. sci. diss. abstract]*. Moscow, 2013. 22 p. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005533089?page=1&rotate=0&theme=white> (accessed on March 20, 2025). EDN: ZOVFGD (In Russ.)
29. Podrezov M. V. Fyodor Dostoevsky's Ideological Views on the Place of Poland in Russia and in the World. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]*, 2019, no. 49, pp. 170–176. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_39107844_19269387.pdf (accessed on March 20, 2025). DOI: 10.17223/1998863X/49/17. EDN: XBBMWX (In Russ.)
30. Potapov A. N. *Odinokiy lebed'. Sud'ba i tvorchestvo Yakova Polonskogo [Lonely Swan. The Fate and Works of Yakov Polonsky]*. Moscow, Zvonitsa-MG Publ., 2019. 591 p. (Ser.: The Past.) (In Russ.)
31. Tanshina N. P. The Polish Question as an Instrument of the West's Ideological Struggle Against Russia. In: *Nauka. Obshchestvo. Oborona [Science. Society. Defense]*, 2022, vol. 10, no. 4 (33), p. 25. Available at: <https://www.noo-journal.ru/vak/2022-4-33/article-0325/> (accessed on March 20, 2025). DOI: 10.24412/2311-1763-2022-4-25-25. EDN: MIYRTZ (In Russ.)
32. Tivchenko D. V. The Subject of Female Education in the Journal of the Dostoevsky Brothers "Vremya". In: *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie [RSUH/RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies]*, 2014, no. 12 (134), pp. 48–50. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_22470269_73447091.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: SXSQLD (In Russ.)
33. Fedoseeva T. V. Genre Specificity of Ya. Polonsky's Play "Discord" (= "Razlad"). In: *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta [Memoirs of NovSU]*, 2022, no. 3 (42), pp. 337–341. Available at: <https://portal.novsu.ru/file/1875509> (accessed on March 20, 2025). DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).337-341. EDN: YTPQSC (In Russ.)
34. Fedorova (Garicheva) E. A. The Problem of "The Double" in the Works by Ya. Polonsky and F. Dostoevsky (Based on A. Ukhtomsky's Terminology). In: *Ya. P. Polonskiy: tvorchestvo, sud'ba, epokha (posvyashchayetsya 195-letiyu so dnya rozhdeniya poeta): sbornik nauchnykh statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ryazan', 27–29 maya 2015 goda) [Ya. P. Polonsky: Works, Fate, Era (Dedicated to the 195th Anniversary of the Poet's Birth): a Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference (Ryazan, May 27–29, 2015)]*. Ryazan, Ryazan State University Named After S. A. Yesenin Publ., 2015, pp. 210–218. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25787020_73361947.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: VSHSUP (In Russ.)
35. Fedorova E. A. Ya. P. Polonsky and N. A. Nekrasov: Dialogue in the Context of Historical Time. In: *Ya. P. Polonskiy. Voprosy tvorcheskoy biografii [Ya. P. Polonsky. Questions of Creative Biography]*. Ryazan, Ryazan State University Named After S. A. Yesenin Publ., 2019, pp. 221–261. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_41204135_70570046.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: FNJDAL (In Russ.)

36. Eykhenbaum B. M. *O poezii* [About Poetry]. Leningrad, Sovetskiy pisatel' Publ., 1969. 552 p. (In Russ.)
37. Ya. P. Polonsky About F. M. Dostoevsky (From the Diaries of Ya. P. Polonsky, 1878). Publication by V. A. Tunimanov. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1996, vol. 12, pp. 237–245. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Федорова Елена Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики коммуникации, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (ул. Советская, 14, г. Ярославль, Российская Федерация, 150003); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7756-2499>; e-mail: sole11@yandex.ru.

Elena A. Fedorova, PhD (Philology), Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Communication, P. G. Demidov Yaroslavl State University (ul. Sovetskaya 14, Yaroslavl, 150003, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7756-2499>; e-mail: sole11@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.06.2025

Принята к публикации / Accepted 02.06.2025

Дата публикации / Date of publication 01.07.2025